

Утро в горах прекрасно даже по звучанию слов, а уж на деле подавно. Расстегнул полог – ворвался прохладный, до холодного, воздух. Удивительно чистый и свежий. Вылезаю из палатки, с трудом вдевая болящие ступни в ботинки и озираюсь. Солнце только взялось за вершины предгорий, немного захватывая лесные массивы. Вокруг галдит птицами заброшенная деревня, а за ближайшей стеной мелькнул рыжий хвост.

Варг и Журавль ещё в палатке, из ранних только я, да вон Вероника идёт – видимо с ручья неподалёку, хотя он скорее не совсем далеко, минут десять ходьбы.

– Привет, – первым вступаю в разговор я. – Ты к ручью ходила?

– Доброе утро. Да.

Говорим тихо – большинство ещё спит.

– Тот, что вчера проходили последним?

– Да, но это не далеко на самом деле.

– Блин, так лень идти, – скорчил гримасу я.

Девушка украсила лицо мягкой улыбкой.

– Давай я с тобой.

– Круто, пошли! – просиял в ответ. – Спасибо, ты меня просто... э-э, выручаешь.

Чуть не сказал “окрыляешь” – вовремя ухватил слово за хвост. В тамбуре, так оказалось зовётся входная область палатки, нашёл свой рюкзак, а там сумку с принадлежностями, и мы пошли. Стараюсь держаться рядом, но, если тропа совсем сужается – спереди. Взгляд всё норовит смотреть только на девушку, хотя под ноги бы надо больше. Сколько уж прошло времени, с тех пор, как в первые разы любовался образом председателя нашей школы, но почти ничего не изменилось. Всё так же восхищаюсь и мысли тают, теряя суть. Великолепны и лик, и фигура, а на фоне природы подавно.

Но если в целом смотреть на себя, то изменения всё же идут, ведь я тот ещё разгильдяй – побольше бы гонять на велике, рубиться в игры, и читать комиксы, особенно. Кто бы подумал, что стану старостой, а потом и заместителем магистра. Взвалить столько ответственности по собственной воле – чушь! Скажи такое про меня до поступления, ни за что не поверил бы, но и жизнь в столице другая, и какие-то желания иные теперь.

Ручей бежит там же – здесь тропа делает изгиб, выбирая места, где можно перейти по камням. Сейчас, если смотреть в сторону жилой Каменки, небольшой склон понижается по левую руку, но, когда двинемся в лагерь, будет справа. Собственно, мы и взбирались вчера по пологому склону огромного холма. Кругом полно деревьев, но ещё можно усмотреть, как лесные великаны держатся в стороне от тропы – раньше была и шире, и утоптанной. Трава успела быстрее, захватив неиспользуемую землю, а вот молодых деревьев мало, да и те с большим трудом укоренились.

Вода обжигает холодом. Привыкаешь, правда, довольно быстро. Вероника долго смех не удержала и уже вовсю хохочет – ещё бы, я то фыркаю конем, то вскрикиваю неведомой птицей, переходя на рёв.

- Вообще-то, в походах достаточно бывает лицо умывать и зубы чистить, – пояснила девушка.
- И не обязательно каждый день как в душе? – удивился я.
- Именно. Парни, конечно, более терпеливы к дискомфорту, поэтому даже в долгих терпят до конца. А мы на день третий или пятый уже воду греем.
- Ну, просто вчера так жарко было, – с лёгкой растерянностью отвечаю.
- Ой, я сама это только в теории знаю, – хихикнула Вероника. – При каждом удобном случае в воду лезу.

Глянул на сверкающий бриллиантовыми капельками ручей и с чувством:

- Что-то даже ещё хочется. Непередаваемое ощущение и чистоты, и свежести.

В лице председателя всё говорит только о том же.

Когда вернулись в лагерь, многие уже проснулись. Без особой спешки сели завтракать. Солнышко, в свою очередь, карабкается на небосклон уже прогревая нашу каменную площадь. Настроение у всех приподнятое, Варг и остальные смотрят на нас, мол, с чего начнём? В домах если что и было, то давно быть перестало, да и чувства подсказывают – нужно искать в храме, а потом, заодно, дома служителей.

Так и решили – лагерь остаётся на стационарном положении, а мы, взяв еды на день и снаряжение, выдвигаемся к культовому сооружению.

Природа скрасила путь и новыми видами, и красивым звуковым сопровождением. Хотя деревенский председатель и говорил, что идти с полдня, мы уложись за полтора часа. Расстояние самое подходящее, чтобы по пустякам не бегали с деревни, но и по делу не далеко.

Вид открылся впечатляющий, даже очень – из дёрна и лесов, высунулся массивный клык скалы, уже истрёпанный не одной тысячей дождей, снегов и ветров. Желтоватый, украшенный лишайниками и редкими укоренившимися островками травы. Но пришли люди, уж не знаю какими трудами, но в сплошном камне сделали грот, а там храм. Стены выходят прямо из скалы и даже сейчас, спустя многие годы запустения, можно полюбоваться красотой: из белого камня, на мощном основании, он возносится на высоту десяти метров. Стрельчатые своды, высокие узкие окна, а также, красивые барельефы под крышей, а ещё в середине и уровне фундамента. Раньше храм был очень красивым, сейчас же, в линии узоров набилось грязи, и она течёт под струями дождей, оставаясь в потёках. Окна уже серо-мутного цвета, а на стены со всех сторон взбираются вьюны, что во всю цветут.

- Красиво всё же, – изрёк я многозначительно.

Один из братьев в ответ:

- Да-а... А чего он закрылся?
- Хах, не закрылся, а опустел, ха-хах, – рассмеялся я по-доброму, – видимо религиозный культ угас. Видишь, даже деревня на новое место перебралась.
- Понятно... – смешно потянул богатырь, с открытым ртом озирая храм.
- Вероника, – обращаюсь я, – давай перекусим и потом возьмёмся за исследование?

Девушка вся в созерцании, отвечает чуть задумавшись:

- Хорошо, конечно... Тем паче, ещё подготовка нужна.

Скрасили ранний обед беседой, коя насквозь пропиталась сооружением неподалёку. Потом посидели с полчаса, пока нить разговора не кончилась. Варг взялся нас снаряжать. Обязательные каски, с фонарём поверх, обвязки, на всякий случай, – такие ремни на бедренную часть, что в новинку, ведь я раньше с горным снаряжением не встречался. Себе Варг взял моток верёвки, кое-какой инструмент в поясную сумку, с десятков карабинов и спусковых устройств. Ещё до этого переоделись в плотные брюки и рубашки, а Риле, что забыла и сейчас в шортах – наколенники.

Варг осмотрел каждого, подёргивая за утяжки, и мы пошли. В голове заметалась мысль – что если храм в общем-то не шибко велик, то и вся подготовка слегка излишняя? Что в нём есть – зал для прихожан, да алтарь с постаментом для справления культовых действий... надо, конечно, быть готовыми ко всему, но там и разгуляться негде.

Однако сомнения быстро развеялись. Действительно, под мощный запах пыли и старины, вкупе с плесенью, мы входим в зал, потолок где-то там, в вышине, из пары окон видны неуверенные лучи света, живо заискрившиеся поднятой пылью. Мы живо нацепили маски. Ряды скамей остались позади – здесь особо нечего искать, разве что кто-нибудь мог оставить нечто с последнего посещения. Но на укрытых плотным слоем пыли скамьях пусто.

Варг идёт уверенно, больше высматривает дорогу, чем ожидаемые артефакты или книги, мы же – само внимание к предметам. За алтарём оказалась дверка – невысокая, мне до подбородка будет.

- Специально, чтобы склоняться при входе, – поясняет Журавль, оправдывая свой умный вид.

- А зачем склоняться? – мне бы тоже оправдать свой.

- Алтарь и возвышенность возле – особо почитаемые места, как и помещение за ними, входя, ты на автомате склоняешься, тем самым смиряя гордыню.

- Как мудро, – отозвалась Вероника, хотя я не заметил особого удивления на лице.

Дверь заперта, что удивительно, учитывая года простоя. Варг нисколько не смутившись, достал инструмент и принялся за взлом, благо здесь всё по-простому – вошли уже через минуту.

Честно сказать, ожидал большего, чем открывшийся вид. В комиксах обычно всё сверх богато на инвентарь и предметы интерьера, а здесь – ещё один алтарь и свет из пары окон слева. Много подсвечников, что отлично освещали небольшую комнату в былое время, рядом – вытянутая прямоугольником емкость с песком, словно для комнатных растений, только в эту втыкали ароматические палочки.

Ковёр на полу без особой пыли, по бокам – лавки, в маленьких нишах по стенам множество кумиров божеств, а может и просто духов. Рядом по две-три скрюченных оплавившихся свечи.

Я шумно вдохнул – воздух хоть и спёрт, но до сих пор хранит удивительно тонкие ниточки запахов и мне, почему-то, нравится это помещение, хоть и набилось нас почти под завязку. Здесь и дышится, и смотрится иначе, шибче уличного.

Варг не мешкая определил ещё одну дверь, правда не явную, почти скрытую. Быстро пошарил

руками по стенам вокруг и, как-то легко, упёрся в особо маленькую фигурку старца сбоку – стоит не на тоненькой дощечке, а на каменной полке, так, что когда Варг надавил, механизм сработал хорошо. Фигурка наклонилась, крепко держась скрытым рычагом за основание и после металлического щелчка, дверь приоткрылась. Судя по отполированной голове старца – ходили туда-сюда часто.

– Вот и первый секрет, – изрёк наш инструктор.

– Думаешь, дальше больше? – подобрался я.

– Всё может быть, но скорее нет, чем да.

Вероника удивлённо сыграла бровями, побудив изяществом облика сердце биться чаще.

– Почему ты так думаешь?

– Здесь часто ходили, а ставить секреты и ловушки на каждом шагу не совсем логично. Что-то может и будет ещё, но точно не за дверью.

– Думаю, ты прав, – кивнула девушка.

Я оглядел нашу команду охотников за артефактами и убедился – глаза горят азартом и весельем, хотя и в разной степени. Варг больше собран, всё такой же темно-красный волосами и лицом, только белые росчерки упрямых для загара шрамов выделяются. Рилия с Журавлём держаться вместе и как я раньше не понял, что пара? Или может это недавно только? Хотя и сам ещё юнец в клубе, но они похожи – будто из одной прослойки общества интеллигентов или эстетов. Три же брата-близнеца, как всегда, веселы и беззаботны, желтеют шапки соломенно-русых волос и сверкают в глазах небеса. Попробую и я быть к месту в такой разномастной, но дружной команде.

Про Веронику и говорить нечего – одно восхищение и обожание, причём я не единственный такой впечатлительный. Наверное, потому и дружны, что магистр во всём прекрасен, даёт личностный пример.

А потом мы вошли и светлый мир потух – здесь окон уже нет и, пользуясь яркими фонарями, мы пошли по сделанному в скале проходу, перемежаемого толстыми балками, крепящими потолок. Правда, камень был не везде, в ином месте и трещина видна, и более мягкие породы, но руками древних мастеров, проход выглядит чуть ли не гладким. Ребята заметно оживились, переговариваемся пока тихо и восклицания удивления лишь на полгромкости. Через метров тридцать открылось первое помещение – похоже на аудиторию для лекций, только в раз пять меньше и потолок низковат. Я верчу головой во все стороны, как и остальные. Нас много, поэтому страх скребёт где-то совсем глубоко, а вот любопытство и азарт разыгрались не на шутку.

На коротких скамьях, человека на два, местами лежат книги. В шкафах, по бокам помещения, сплошные их ряды. На желтоватом камне, между балок и на них самих – вязи узоров, но у той стены, куда смотрят скамьи, есть подобие доски и мелки сбоку. Видать настенное творчество уже тогда было скорее украшением и памятью, чем инструментом.

Из зала обучения ещё три хода, не считая входа.

– Давайте начнём с левого, – предлагаю я.

- Может тогда уже остановимся и начнём более обстоятельный поиск? – спрашивает Вероника, снимая маленький рюкзак. – У нас же были стационарные фонари, Варг?

- Да, сейчас всё сделаю.

Вскоре, уснувшее было в толще скалы помещение, вновь ожило голосами и светом. Два прожектора по углам бьют в потолок, даруя ровный фон без засвета в глаза. Один оставили для установки по надобности в других местах.

Слева оказалась комната для отдыха на четыре двухъярусных кровати, несколько шкафов и пара столов, а вот справа – некая лаборатория или зал для испытаний. Тут уже стен не видно за стеллажами со всем множеством колбочек, баночек и реторт, да ещё, висится некий деревянный шкаф-монстр, со множеством выдвигающихся шкафчиков. Он мне больше всего понравился, ведь на каждом шкафчике красивая то ли латунная, то ли медная ручка с гравировкой, лицевые части узорные, резные, да и сам шкаф выглядит массивно, дорого и покрыт лаком. Стоит в свете фонаря такой тёмный, чуть ли не чёрный. Но когда принялись смотреть что внутри – глаза уж совсем заблестели, даже Вероника подобралась, как дикая кошка. Ещё до этого решили сносить всё в зал обучения, но содержимое шкафчиков оставили пока на месте – порошки, камушки, какие-то абстрактные штуки похожие на губку или пемзу. Там же оказались почему-то блестящие листья, очень аккуратно сложенные в бумагу, что, в отличии от них, рассыпается в руках.

- Нужно будет потом все их вытащить и упаковать так, чтобы вертолётom можно было забрать, – с лёгкой дрожью в голосе произнесла председатель.

- А если в мешки сложить? – простодушно спросил Третий.

- Ты что – это очень важные ингредиенты, я потом всё детально рассмотрю!

Я проникся моментом, как и остальные, с большим уважением смотря на магистра. Нет и тени сомнения, что нам – непонятные штуки, магистру – ценные вещи.

На единственном столе в аудитории, скоро не осталось места. Притащили ещё пару и вновь взялись за стаскивание всего могущего представлять интерес. Вероника зорко присматривает и меня это будоражит, ведь с недавнего времени ребята с Трисмегиста ждали моих распоряжений, теперь же ясно ощущается, кто тут глава и, кто основатель. Довольно необычные ощущения. Девушка явно увлечена находками, да так, что и я загорелся.

Но всё же скала не грунт, бурить тяжело даже в наше время, а в прошлом того шибче. Комнаты небольшие, так что скоро мы собрали всё ценное, только Варг всё ходит по третьей – средний выход из зала – здесь был устроен склад. Вглядывается в стены, двигает ящики, а когда берётся за очередные шкафы или тумбы, пол скрипит под ними. Даже прожектор забрал второй.

Я заинтересовался и пока остальные с азартом перебирают находки, тщательно исследуя уже отобранное, подошел с расспросами:

- Что-то ищешь?

- Пф-ф...- тяжело выдохнул Варг, – как сказать... Думаю, это не все помещения.

- В смысле? – я даже и не врубился сразу.

- Ну, ещё есть проход, только замаскированный и как-то включаемый. Уже всё передвинул, каждый сантиметр ощупал, но рычага нет.

- Может тогда и нет комнаты?

- Должна быть, много косвенных следов...

Наш самый крупный и темноволосый участник взялся вновь ходить вдоль стены, уже одной. Я было решил, что он ошибается, но вовремя услышал голос разума – Варг опытен, как матёрый волк. Уж если нюх говорит есть, значит надо искать.

Оглянулся и как-то само собой ловлю взгляд прекрасных очей Вероники. Пересеклись, переплелись и обменялись. Ещё неуверенно двинулся, но в зал вхожу уже верным шагом.

- Можно тебя?

- А что там? – голос у девушки уже с любопытством.

- Варг учуял... или понял, что есть ещё комната. Вот ищет, но я даже не знаю, чем помочь.

- Пойдём! – глаза красиво сверкнули глубинным пламенем.

За спиной шум и гомон ребят – ещё бы, добыча велика, но нас уже ведёт к стене. Дочь рода Исинн не спеша подошла, изящный взмах и ладони легли на стену. Поводила, даже опустила веки с опахалом длинных ресниц. Мы с Варгом застыли, кажется и дышать забыли. Я больше на председателя смотрю, любуюсь и восхищаюсь сосредоточенным профилем. Изяществом линий лица, что в неверном свете ещё краше и таинственней.

Щелчок! Я вздрогнул, вонзая взгляд в желтизну каменной стены, где, осыпаясь песком, образовалась щель. Послышался очень своеобразный запах, там и пыль, и застоявшийся воздух, и даже некоторый намёк на библиотечный, с нотками плесени.

- Вот так вот! – воскликнул Варг победно. – Давай Матус, поднавалимся.

Я только успел увидеть острый взгляд Вероники, но с усталым лицом, а потом мы толкнули и камень, шурша и скрепя, поддался вправо. Ребята тут же прискакали, поднимая галдёж хуже детсадовского, уже собрались ринуться гурьбой, и я вместе, но магистр вдруг подняла руку.

- Стойте! Это может быть опасно, давайте я первая.

- Ты чего?!.. Как можно?!.. Лучше мы! – заголосили близнецы.

- Нет!

Девушка обвела взглядом до мурашек по спине.

- Я магистр, а здесь точно есть нечто особенное. Только я смогу безопасно найти, хотя может всё будет много проще... Да не делайте таких глаз! – уже улыбаясь говорит она. – Будь там стена огня или полчища врагов, то дорога досталась бы вам.

Мы ошалело остались, но всё же нутро ликует – Вероника чудно вжилась в роль магистра. Когда ты под сотнями тонн скальной основы, а в нос, глаза и уши быются небывалые вещи, такое поведение просто завораживает. Это там, в клубной комнате можно с лентой почитать книжки, веселиться с ребятами и вообще всё в прикол, а сейчас атмосфера вторгается во

внутренний мирок настойчиво, прёт напролом, но я только ликую. Кровь под кожей горячая, жжётся. Уже сам хочу следом, но велено ждать.

Председателя не было почти вечность, хотя часы и показали всего три минуты. Уже готовясь ринуться следом, вижу мечущийся фонарь на каске. Вероника легко вышла, и я тут же воззрился на лицо – улыбка, с общим довольным выражением.

– Все хорошо? – успеваю первым спросить.

– Да, очень повезло – без ловушек и прочего. В общем – выносим всё, что ценно. В этот раз у нас очень, – выделила она слово, – богатый улов.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/450608>